

Мари проснулась после хорошего ночного отдыха. Голова Сайруса покоилась у нее на коленях, в то время как Сэм свернулся в мяч на полу, завернутый в шерстяное одеяло. Наташа спала на противоположной стороне комнаты. Они спали вместе последние два дня. Они сгрудились, чтобы согреться, пока Мари читала трем женщинам свои книги.

Мари выглянула из входа в палатку и увидела, как проглядывает свет. Она хотела выйти из палатки и прогуляться, но ее ноги были заперты под головой Сайруса. Мари планировала разбудить ее, но Сайрус во сне выглядел таким умиротворенным, и разбудить ее было бы слишком жестоко. Мари решила не двигаться и ласкать голову. Волосы Сайруса больше походили на кошачью шерсть.

Тишина внезапно закончилась, когда Кир встряхнулся и закричал. "Сайрус, ты в порядке?"

Сайрус повернулся и крепко обнял Мари: "Ты же не бросишь меня, правда?"

"Нет, я не брошу тебя."

Сэм встала от крика сестры. Она подползла рядом с Мари и Сайрусом: "Никто никуда не уйдет, Сайрус". Сэм присоединилась к объятиям, и в палатке в конце концов восстановилась мирная атмосфера.

Женщины встали и организовали свои простыни и одеяла. Наташа все еще спала: "Она спит, как камень". Сэм пошутил. Как только они закончили уборку, Мари пригласила близнецов на прогулку по лагерю. "Я спустилась на прогулку, но мы не можем просто так оставить Наташу". Я имею в виду, просто посмотри на нее." Сэм указал на Наташу, лежащую на кровати. У Наташи была неловкая осанка с лицом, посаженным на мягкое одеяло, а задница поднята в воздух.

"Простите, здесь есть кто-нибудь?" Камень заглянул в дверь палатки. Сайрус спрятался за Мари и Сэмом при виде большого красного гоблина. Размер Рока напомнил Сайрусу о Таме, когда он пытался прорваться через дверь сарая к ним, чтобы она не могла не быть осторожна с Роком.

"Рок, как ты?" Мари спросила.

"О, я в порядке. Я здесь, чтобы дать маме что-нибудь."

"Сэм, не мог бы ты ее разбудить?"

"О, нет, все в порядке. Я зайду попозже." Однако, Сэм уже разбудил Наташу, ударив ее одеялом по заднице.

"Мы оставим тебя в покое, Сэм и Сайрус присоединятся ко мне на прогулку, так что не

торопись." Мари и близнецы носили пальто и прятали тела под плащами.

"О, спасибо." Рок вошел с руками за спиной. Выйдя из палатки, Мари оглянулась назад и увидела, что Рок держит в руках ожерелье, которое он, скорее всего, нашел в развалинах города. Мари улыбнулась, зная, что, кроме своего размера, Рок сильно отличается от Тамы. Он - определение нежного гиганта.

Мари, Сэм и Сайрус гуляли по оживленному лагерю. Сун рассказал им об их плане переселить все племя на юг. Он также собирался воспользоваться этим шансом, чтобы выполнить свое обещание ей и другим женщинам. У Мари были смешанные эмоции, когда она услышала план Сун. Мари хотела быть свободной, и она чувствовала, что уже достигла этого, но, как и Кир, трагедия, которую они пережили, все еще преследовала их. Она сомневается, что они когда-нибудь освободятся от травмы.

Мари также была слишком любопытна, чтобы покинуть лес. Она стала свидетелем события, которое случается раз в жизни. Никто никогда не видел, как трансформируется гoblin, и новая форма Солнца мутировала, держа в руках еще больше тайн, чтобы открыть их. Мари хотела остаться с Солнцем, чтобы узнать больше, даже если это означало встречу с ее внутренними демонами.

Женщины останавливались и отдыхали под большим дубом. Мари заметила, что сосульки, висящие над ними на ветвях, тают с невероятной скоростью. Весна почти пришла.

Пока женщины отдыхали, группа гоблинов подошла к ним с пустыми корзинами, а дети сопровождали их, неся с собой маленькие пустые мешочки. Мари наблюдала за тем, как гоблины копаются в снегу и грязи. Среди копавшихся на земле гоблинов была флейта.

Мари встала и подошла к флейте: "Эй, что вы делаете?".

"Мари", "Флейта испугалась, увидев Мари за палаткой, "Женщины возбуждаются жабой для путешествий".

"Похотливые жабы? Что это?" Сэм спросил. Сайрус пристально следил за ней, держа пальто Сэма стройными пальцами. Три женщины встали на колени, наблюдая, как Флейта копается в грязи, в поисках жабы, чтобы показать им.

"Эта рогатая жаба". Флейта вытащила одну и показала женщинам.

Мари закрыла нос. Запах, исходящий от жабы, был сильнее, чем в туалетах, которые они убирали в лагере приключений. "Почему пахнет так ужасно?"

"Я чувствую запах темных эльфов на этих жабах", - прокомментировал Сэм.

"Что?"

"Эти жабы могут быть связаны с зелёными лягушками, которые моё племя покупало у тёмных эльфов. Как и эти жабы, этих лягушек можно было найти только под землёй, так что тёмные эльфы имели к ним полный доступ. Их использовали для лекарств и деликатесов для пожилых людей".

"И для чего ты собираешься это использовать, Флейта?"

"Фиолетовая штука, используемая в медицине." Флейта тыкала в гной, и фиолетовая жидкость медленно стекала по спине жабы. Мари наконец-то узнала, что сделало эти илы фиолетовыми. Она также почувствовала намек на чужеродный запах маны от жабы. "Но фиолетовые вещи не нужны для медицины. Мари великий целитель". Флейта улыбнулась.

"Спасибо".

"Тогда для чего ты собираешься использовать это животное, потому что я его не ем." Мари протестовала.

"Смотри," Флейта толкнула жабу на ногу. Светло-коричневая жидкость вышла из кожи: "Мы делаем дух из коричневой воды".

"Что!" Сэм не мог поверить, что алкоголь, который они пили, был из отходов жабы. Лицо Сайруса тоже стало фиолетовым. Однако Мари понятия не имела, что жидкость, выходящая из ног жабы, была ее пустой тратой. Она никогда раньше не видела подземных лягушек, в то время как близнецы общаются с ними с детства. "Мари, ты не понимаешь, что это такое?"

"Это какая-то ядовитая железа?" Мари спросила во время осмотра жабы рукой. Она перевернула жабу и удивилась, не увидев ануса. "Странно, как они делают свои дела." Мари оглянулась на Сэма, который смотрел в сторону, скрывая свое лицо, которое изо всех сил старалась не смеяться.

"Не знаю". Флейта пожала плечами.

Мари заметила, что другие женщины находят под землей бесчисленное множество рогатых жаб. Одна из них чуть не наполнила свою корзину до краев, несмотря на то, что собирала урожай всего пять минут. "Странно, почему так много подземных лягушек так близко к поверхности." Сэм удивился.

"Не знаю, но Флейта знает, что хорошо для племени."

Мари подошла ближе к Сэму и спросила: "Могу я спросить тебя побольше о твоём племени? Мне всегда было интересно, почему вы с сестрой уехали, судя по рассказанным вами

историям, это казалось удивительным местом для жизни. Я бы с удовольствием путешествовала повсюду и открывала для себя всевозможные вещи. Я даже не знал, что жабы и лягушки могут жить под землёй".

Сэм посмотрел на землю, "Мое племя было не таким уж веселым. Сайрус, ничего страшного, если я поделюсь нашей историей".

"Да, все в порядке", прошептал Сайрус.

"Мы с Сайрусом жили в племени Жертва. Каждые тридцать лет рождается ребенок с даром видеть все. Это означало, что они могли визуально видеть ману внутри человека. Мы называем ребенка Видатом, и они воспринимаются как дары богов. Сумасшедшие вещи. В любом случае, они не знают, кто будет следующим Видатом, но они знают, что у всех Видатов есть любимая игрушка. Видат всегда будет выбирать летающее колесо в качестве своей игрушки".

"Итак, ваше племя заставляет всех детей, рожденных в этот конкретный год, выбрать игрушку, с которой можно поиграть", - сказала Мари.

"Точно. Я провалил тест, но моя сестра сдала. Как и двенадцать других детей. Следующий определил, кто настоящий Видат, вовлек нашего главного матриарха. Она была самой могущественной женщиной в нашем племени и имела огромное количество маны. Если Видат увидит ее, он сможет увидеть только очертания ее тела. Это потому, что ее мана была бы настолько сильной и яркой, что делала бы ее тело почти неузнаваемым. Поэтому они заставляют всех детей идти в отдельную комнату с матриархом и родителями ребенка. Матриарх редко выходит из дома, так что мы понятия не имели, как она выглядит. Поэтому тринадцати детей, включая мою сестру, попросили описать внешность матриарха, и если один из них не смог этого сделать, их коронуют как нового Видата".

"Интересно. А что они делают как Видат? Помогают ли нынешние видаты научить их использовать свои силы". Мари спрашивала сверкающими глазами.

"Других Видатов не было. Как только тебя выберут в качестве видата, они заберут тебя далеко со старейшинами, чтобы принести в жертву на десерт".

"Что?" Мари была в ужасе: "Ты пытался сбежать тогда? Ты поэтому здесь?"

"Нет. Дети понятия не имели, что значит быть Видатом. Поэтому, когда они проверяли их, они просто говорили то, что видели - нет причин пытаться скрыть свои способности, потому что они не знают ничего лучше. Но племя было потрясено, узнав, что ни один из их кандидатов не был Видатом. Они все потерпели неудачу, включая мою сестру. Они смогли увидеть матриарха ясным, как день". Сэм немного хихикала: "Она была самым уродливым человеком из всех, кого можно было встретить". Моя сестра была второй, и когда она произнесла слово "уродливый", матриарх взбесился и подвел ее на месте. Не прошло и пяти минут, как она вошла в комнату. Но это еще не конец. Они так отчаянно пытались найти следующего Видата, но все их тесты провалились. За эти годы наше племя страдало от голода за голодом. Наша мать умерла от

голода, как и многие из наших соплеменников. Затем, когда голод закончился, бушующая песчаная буря опустошала наше племя каждую осень. Мы пытались изменить свой путь, но песчаная буря последовала туда, где мы приземлились. Потом, когда это закончилось, на нас обрушилась чума. Прежде чем болезнь усугубилась, отец рассказал нам правду о Видате и ритуале, который они проводили. Оказывается, наше племя было проклято, и если мы не принесем в жертву нашему богу Видата, то будем голодать под бурей, пока не заболеем до костей, пока не закончим на мече. Или, по крайней мере, так сказано в проклятии. Отец заставил нас уйти до того, как пришла часть меча. В конце концов, мы присоединились к купцу, отплывающему на север. Мы высадились в портовом городе и услышали о вакансиях для экспедиции в зараженный гоблинами лес. И так мы с сестрой попали сюда".

Мари обняла Сэма: "Мне жаль слышать все это. Мне жаль, что я заставил тебя вспомнить эти болезненные воспоминания."

"О чем ты говоришь? Они были ничем." Ее голос дрожал. Сэм пыталась помешать ее глазам плакать, но в конце концов она сдалась и заплакала на плече Мари. Флейта встала и отодвинула гоблинов, чтобы дать им пространство.

Сайрус смотрел, как Мари утешает свою сестру. Хвост Сайруса вилял туда-сюда под плащом. В конце концов, ее хвост умудрился стряхнуть с себя плащ и открылся миру. Дети, игравшие рядом, увидели танцующий хвост. Один из них подкрался ближе, прежде чем схватить его за кончик. Сайрус подпрыгнул и покричал.

Дети подумали, что ее хвост - игрушка, и захотели поиграть с ним, но Сэм быстро встал и поместился между ними и ее сестрой. "Играй! Играй!" Дети плакали.

"Нет, проваливайте, отродья!" Сэм закричал в ответ.

Мэйбл заметила, что дети беспокоят их, и поспешила взять детей под контроль. После этого она извинилась вместо других матерей и за своего мальчика, который схватил Сайруса за хвост.

"Все в порядке. Всё хорошо." Мари сказала перед тем, как сказать близнецам, что пора уходить. Трое попрощались с Флейтой и женщинами.

"Этим отродьям нужно узнать своё место", - пробормотала Сэм под её дыханием.

"Но они не знают лучше, - сказала Мари, подражая распутному голосу Сэма". Сайрус смеялся, пока она держалась за руки Мари.